

Валентин Пикуль

Желтухинская республика

Часть сборника
*Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Желтухинская республика
Серия «Тайный советник», книга 21

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124956

*Пикуль В. Тайный советник. Исторические миниатюры: АСТ, Вече;
2001*

Аннотация

«...Гулять тоже умели. Являлся из тайги босяк с мешком за плечами, а в том мешке ничего путного – ничего, кроме чистого золота. Конечно, сразу нанимал солдата с барабаном, парня с гармошкой, а еврея со скрипкой. После чего гулял, выстилая улицы города голубым бархатом, а бабы плясали вокруг него и взмахивали платочками, взвизгивая от удовольствия. Обычно старатели являлись в Благовещенск под осень, а весной, пропившись вдребезги, никому не нужные, снова нищие, они удалялись обратно в тайгу. Но редко кто из них возвращался: то ли тигр заел, то ли на хунзузов нарвался, то ли умер от голода в колодце своего глубокого шурфа, уже не в силах из него выбраться...»

Валентин Пикуль

Желтухинская республика

Время действия – последняя треть XIX века...

Благовещенск! Если приезжий спрашивал:

– Простите, а кто такой у вас Базиль де Морден?

– Так это же наш Васька Мордасов, – объясняли ему, – только уже разбогатевший.

Благовещенск, одноэтажный и деревянный, поражал отчетливой планировкой прямых улиц, все его кварталы были точными квадратами.

В городе было две гимназии, 13 трактиров, 5 бань, 6 гостиниц, пивоваренный завод и школа коновалов (ветеринаров), а типография Благовещенска обладала двумя шрифтами – русским и маньчжурским, благо торгующего китайца на каждом углу встретишь:

– Твоя сюда ходи-ходи, моя твоя плодавай мало-мало...

О чем тут разговаривали? Ну, конечно, о картах: кто кого вчера обыграл, а кого и просто обжулили. Сообщались с миром по амурским волнам, котлы пароходов работали на дровах. Ходили слухи о создании Великой Сибирской магистрали. Грамотные объясняли за выпивкой безграмотным, что вагоны тащит паровоз, после чего люди непосвященные деликатно интересовались:

– А кто же тогда паровоз тащит?

– Как кто? Машинист! Ему за это большие деньги платят...

Но больше всего жители Благовещенска любили поговорить о золотишке. Неизвестно, кто был тот столичный мудрец, который позволил банкам Сибири скупать от населения золото, не задавать глупых вопросов – где взял, как твоя фамилия, покажи паспорт, откуда самородки? Золото так и поперло в казну Российскую, а Васьки Мордасовы быстро превращались в Базилей де Морденов!

Гулять тоже умели. Являлся из тайги босяк с мешком за плечами, а в том мешке ничего путного – ничего, кроме чистого золота. Конечно, сразу нанимал солдата с барабаном, парня с гармошкой, а еврея со скрипкой. После чего гулял, выстилая улицы города голубым бархатом, а бабы плясали вокруг него и взмахивали платочками, взвизгивая от удовольствия. Обычно старатели являлись в Благовещенск под осень, а весной, пропившись вдребезги, никому не нужные, снова нищие, они удалялись обратно в тайгу. Но редко кто из них возвращался: то ли тигр заел, то ли на хунхузов нарвался, то ли умер от голода в колодце своего глубокого шурфа, уже не в силах из него выбраться...

Но однажды на самой окраине подобрали человека-гиганта. Рубаха на нем заскорузла от крови, ноги торчали из рваных опорок, а сам он весь был заросший волосами, словно дикарь.

– Кто ты? – спросили его ради порядка.

– Я – президент...

– Кто, кто, кто? Или ты спятил?

– Не смейтесь, – прохрипел бродяга. – Я действительно президент... первый президент Желтухинской республики.

Чтобы он поскорее очухался, влили в «президента» целый шкалик. Волоком потащили в городскую больницу. Выживет ли?

– Выживет, – рассуждали дорогой до больницы. – Гляди, какой вымахал! Нонеча таковых людей на Руси не бывает. Эдакие-то великаны ишо при Ваньке Грозном по Москве с кистенями бегали...

Итак, «Желтухинская республика»... не выдумка ли это?

Помню, я был еще начинающим писателем, и однажды ленинградский поэт Семен Бытовой решил «прощупать» мои знания. Спросил наугад о том о сем, потом вдруг задал вопрос:

– Валя, а Желтухинскую республику знаешь?

– Так кое-что, но знаю.

– Откуда? – удивился он.

Я объяснил, что вычитал о ней в комментариях Василия Ивановича Семеновского к его истории нашей золотопромышленности.

– А писательницу Рашель Мироновну Хин знаешь?

– Слышал, что была такая, но не читал.

– Странно! Ведь ее никто не знает...

Я снова объяснил, что с именем Р. М. Хин встретился,

когда занимался биографией Ивана Гавриловича Прыжова.

Семен Бытовой отозвал меня в сторону, шепнул:

– Как подступиться к этой загадке? По слухам, все материалы о Желтухе были в архиве Рашели Мироновны... в Харбине!

С тех пор прошло много лет, давно не стало и Семена Бытового, имя Р. М. Хин очень редко мелькает в нашей печати, а тайна Желтухинской республики остается за семью печатями. С великой робостью приступаю к этой теме, зная еще очень мало, и пусть меня дополнят те, кто знает больше меня...

Молоденькая княжна Юлия Павловна Голицына влюбилась не в заморского принца, а в купеческого сына Прокунина, который в деревне, что лежала близ усадьбы Голицыных, имел заводик по выделке купороса на продажу. Любовь оказалась обоюдной, а потомки легендарного Гедемина, свободные от предрассудков, не стали мешать их счастью, и княжна сделалась купчихой.

Таково начало. Было у них четыре сына; трое из них купоросом не интересовались, люди тихие, они тянулись больше к искусствам. Зато вот четвертый, нареченный Павлом, родился сразу с зубами, во что я не очень-то верю. Но зато я верю, что для его персонального обслуживания наняли двух кормилиц, которые с утра до глубокой ночи едва успевали его молоком накачивать.

– И откуда такой взялся? Юленька, – говорил отец матери, – кого ты родила нам? Ведь он еще в нежном возрасте, а уже, послушай, свистеть стал – как Соловей-разбойник...

Подрос Паша и усвоил великое значение купороса.

Отвезли его в Москву, где учился он в пансионе Циммермана, а потом и в университете. Приятель его по учебе вспоминал: «Он был умен, энергичен и смел, в то же время добродушен, но... не всегда умел справляться со своими страстями и слабостями». Думаю, в последней фразе нет оттенка дурного. Павел Прокунин – еще в пансионе – уже отличался безумной храбростью (точнее: любил подраться). Когда по ночам с площади слышались вопли о помощи «Карул, грабят!», тогда ученики Циммермана храбро открывали форточки, крича в непроглядную темень:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.